

A photograph of a forest path. The path is covered in fallen leaves and twigs, leading into a dense forest of tall, thin trees. Sunlight filters through the canopy, creating dappled light on the ground. In the bottom left corner, there are two bright orange mushrooms with white spots. The overall atmosphere is serene and slightly mysterious.

Петя Камушкин

"Наше место"

**Мистические истории
из жизни**

12+

Петя Камушкин

Наше место

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Камушкин П.

Наше место / П. Камушкин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Реальные мистические случаи из нашей жизни. Загадочные, необъяснимые...
Чаще жуткие, но иногда трогательные или смешные.

Содержание

Кровохлебка	5
Жуткое место	8
Плюшевый мишка	14
«Зиночка» и Кондратий	19
Во деревне то было, в Ольховке...	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Петя Камушкин

Наше место

Кровохлебка

Фото автора

Кровохлебка – это и народное название лекарственного растения, ничего общего с данной историей не имеющего.

Сей случай, а вернее, череда событий произошла с очень близкими мне людьми. Я не буду указывать настоящих имён и названий населённых пунктов, а также точных дат, потому что она коснулась многих других людей, у которых я не спросил разрешения на обнародование этой жуткой истории. Рассказ тяжёлый, так что просто ради развлечения не читайте.

...Александр, здоровый рослый парень, отец-молодец, имеющий за плечами два года службы в СА, молодую жену и двух малолетних сыновей, но не имеющий собственного жилья, решительно надумал купить свой собственный дом. Сколько уже можно жить в материнской квартире, хоть и трёшке, но малометражке, построенной в конце 70-х. Тесно, мать с женой кухню никак поделить не могут, постоянно цапаются. Уже подкоплены были свои деньжата, да и отец, который жил в другом городе после развода с матерью, обещал помочь.

Жили они в одном из промышленных уральских центров, поэтому дом пришлось смотреть в окраинных районах, больше похожих на деревню, чтобы вписаться в бюджет. Останови-

лись на одном. Дом несколько лет назад в разобранном виде привезли с другого конца области и собрали здесь, на новом месте. То, что хозяйева крякнули при очень невнятных обстоятельствах, а дом продают родственники, узнали в самый последний момент, когда часть вещей уже была перевезена и осталось только передать остаток денег. Хоть бабки, что со стороны Александра, что со стороны Любы – жены, пытались отговорить молодых супругов от покупки злополучного дома, те не послушались. Молодежь ведь не очень осторожничает до поры, до времени. Дом купили и стали жить. Часть вещей от прежних хозяев оставили себе: что-то из мебели, садовый инвентарь во дворе, ну и прочее барахло, которое всегда может пригодиться в частном доме. Своего-то ещё не успели нажить на материнских квадратных метрах. Среди мебели было и старое зеркало – складень, как в трельяже. Только поменьше, настольное. Его удобно было использовать Любе, наводя красоту – ставь в любой угол и красься, никому не мешая.

Где-то с полгода всё было отлично. Люба сама всю жизнь в своём доме жила, а Александр хоть и городской парень, но к труду приучен, поэтому такая жизнь им нравилась. Главное, сами себе хозяйева. Грудному малышу подвесили люльку, которую нашли в сарае. В доме, как раз у порога, в потолке был вверчен маленький железный крюк, на него люльку и прицепили. А что, удобно: и стол кухонный рядом, и коляска под ногами не мешается, полкомнаты загораживая. Заревело дитё, толкнула мама люльку раз, и она сама качается, а ты дальше по хозяйству хлопчешь. Но неожиданно малыш заболел. Чем уж не знаю, но как-то быстро детка угасла, за месяц, если не раньше. Смысла нет описывать страдания родителей, и так всё понятно.

Через какое-то время и старший пацан начал жаловаться, что голова болит. Поначалу не обращали внимания, но как-то раз он раньше обычного вернулся с прогулки и говорит: «Мама, а чо я с велосипеда падаю? Еду, еду и бах, валюсь на бок, не могу равновесие удержать!»

Тогда уж пошли по врачам. Но было поздно. Опухоль в мозге у парнишки обнаружили, уже неоперабельную. Через месяц-два и он умер.

За ним сама Люба стала сохнуть. Побежали по бабкам. Тем, которые якобы лечат заговорами и прочими подобными манипуляциями. Все, естественно, как одна твердили – порча, да порча. Придут к одной, она поколдует-поколдует (есесно не задаром) – всё, мол, сняла порчу. Тут же идут к другой, а та с порога – порча на вас! В общем, и тут веру и надежду всю отбили у людей.

Врачи тоже точный диагноз никак поставить не могут. Уже в больницах по всем профилям набегались, кучу денег на обследования истратили – результат нулевой. А Люба гаснет и гаснет. Так по-тихому и угасла совсем.

Остался Александр один. И запил. Огород с садиком забросил. Бориску – хряка однолетку я ему заколол по осени. У него рука не поднималась, сроднился, пока воспитывал. А в начале мая повесился. Как раз на том крюке, на котором люлька когда-то висела.

Так получилось, что дом этот мне пришлось продавать. Не знаю зачем, но я складень зеркальный себе забрал. Он очень старый был, видно сразу. Я не для продажи его взял, а просто красивая вещь, резное дерево, лакированное. В музее не стыдно выставить. Только замызганный очень. Санёк последние месяцы вообще мало дома прибирался. Вот я и начал этот зеркальный триптих отмывать. Тут-то одно из зеркал отошло, и я увидел чёрно-белую очень старую фотографию, которая была спрятана в нише за зеркалом. С неё смотрели два ребёнка: девочка лет пяти, а на руках у неё пацан-малыш полутора – двух лет. Оба смотрели очень пристально, не улыбаясь, даже как-то зловеще (ну тут я, может, и перебарщиваю). Но всё равно, неприятные такие детишки. Причём было ясно, что фотография не завалилась сама за стекло, а её туда закрепили намеренно, предварительно сняв зеркало, и дети смотрели из-за этого зеркала прямо на того, кто в него заглядывал. Я достал из ниши фотографию и стал рассматривать. На обратной стороне не было никаких надписей кроме единственного слова, начертанного печатными буквами химическим карандашом – «кровохлебка».

Я фотку не стал выбрасывать. У моего знакомого то ли двоюродная, то ли троюродная сестра, хоть и молодая, тоже занималась нетрадиционной медициной. И была очень известной целительницей в городе. Очередь к ней чуть ли не на месяц вперёд была расписана. Но знакомый замолвил словечко, и я к ней попал сразу. Только она меня даже на порог не пустила. А я и фотографию не успел достать! Перед носом дверь захлопнула ни слова не сказав. Чувствуя себя полным идиотом, звоню знакомому, мол, так и так. Но она и ему ничего внятного не сказала. Не приму и всё тут. Короче, засунул я эту фотографию куда-то в старые документы и отнёс в гараж, там у меня архив домашний был.

А потом заболел. Да так, что с жизнью начал прощаться. Всё хуже, и хуже. Естественно, с врачей начал хождения по мукам, потом до бабок дошёл, к ним в другие города даже ездил. Толку никакого. За полгодика сбросил двадцать кг. До этого про Бога и не вспоминал никогда, только посмеивался над верующими, а тут окрестился. Много ещё чего могу порассказать по этому случаю, но то совсем другая тема...

Фотку эту обнаружил лет через пятнадцать, когда гараж продавал. Случайно из кипы бумаг вывалилась, когда выбрасывал. Тогда я уже в СМИ трудился и знал многих интересных людей. Один из которых, старый журналист-газетчик (назовём его Андреич), как раз вёл рубрику «Необъяснимое» или что-то вроде того. Он плотно общался с экстрасенсами, ведунами и прочей «нечестивой» братией. Участвовал в их съездах и симпозиумах по всей России. Емутьто я и отдал эту фотографию, чтобы показал её знающим людям и послушал, что они скажут. Андреич взял фотку и сообщил, что на днях как раз собирался к одному колдуну в гости.

Через какое-то время звонит. «Ты, – говорит, – упадёшь, когда я расскажу тебе, что колдун мне открыл. Сейчас подъеду, послушаешь!»

И всё, пропал. Вскоре узнаём, что Андреич попал под машину. Шансов на выживание не было. На этом история с фотографией закончилась. По крайней мере, для меня. Больше я её не видел. И не увижу, надеюсь.

22.05.2016

Жуткое место

Фото автора

С Олегом я познакомился в спортзале. Случайно в раздевалке увидел, что у мужика вместо правой голени – протез. Меня это удивило, потому что Олег во время тренировок качал не только верхнюю часть туловища, но и очень интенсивно – нижнюю. Мышцы ног были проработаны пропорционально всей фигуре. Не удержался и спросил у мужественного парня – не больно ли в протезе заниматься. Тот ответил: «Иногда очень больно, но терплю».

Достойный пример для подражания многих атлетов. Не все здоровые уделяют достаточное время на тренировках прокачке ног. А ведь ноги это главное – они носят дурную голову... Ходят такие горе-качки, как амёбы – массивный торс на тонких палочках.

В общем, с того разговора и завязалось знакомство.

Значительно позже я поинтересовался у Олега, при каких обстоятельствах он потерял ногу ниже колена. И услышал очень необычную историю. Думаю, многим она будет интересна.

В девяностые годы, по молодости, Олег любил путешествовать по мало изведанным природным местам Урала, Сибири, Алтая и других русских краёв. Выбирались, в основном, с

двумя самыми близкими друзьями. Но иногда и большими компаниями, человек в пятнадцать-двадцать, бродили по лесам да сплавливались по рекам.

Как-то летом решили вот так же втроём разведать новые места в верховьях Печоры. В самый последний момент один из друзей приболел, и в поход отправились двое: Олег и его товарищ Антон. Оба – бывалые туристы, рыбаки и... золотоискатели. Да-да, не одной же рыбкой богата земля русская. А к золоту и камушки самоцветные тоже никогда лишними не бывали.

Не одни они такие ушлые, конечно, в те годы по тайге рыскали. Сейчас поток копателей-рыхлителей заброшенных и новых разработок несколько поиссяк, а в 90-е кого только было не встретить на узких лесных уральских тропках. Половина этих «туристов-геологов» наезжала из Москвы и Питера. Некоторые так и сгнули без вести в необъятных таёжных местах...

Но наши ребята были подготовлены физически и технически, да ещё с немалым опытом подобных странствий. Поэтому продвигались по заранее намеченному маршруту без потерь и чрезвычайных происшествий. Шли не торопясь, периодически останавливаясь для рыбалки или проверки речных и ручейных промоин на предмет наличия золотого песочка. В гористых местах оглядывали кварцевые месторождения.

Так, в своё удовольствие, путешествовали недели полторы. Забрались в несветлую глухомань. Вскоре поняли, что карта уже бесполезна. Если горы на местности ещё совпадали с чертежом, то речки в большинстве своём протекали совсем в других направлениях. Лесные водные артерии вообще часто меняют свои русла. То после половодья, то из-за ветровала, то обходя бобровые плотины.

Но и без, ставшей неактуальной, карты, молодые парни неплохо ориентировались в походе. Есть компасы, солнце, звёзды и голова на плечах, в конце концов.

Вообще в этих краях они уже бывали раньше. Но последнее знакомое место – небольшое озерцо с илистым дном, минули дня три назад. Правда, от озерца, в котором они ловили когда-то карасей, осталось только пересохшее болото, сплошь заросшее густым камышом.

Теперь их путь пролегал по совершенно нехоженным местам. Да ещё пришлось менять ранее намеченный маршрут, чтобы обойти скалистый горный массив, растянувшийся на много километров. Из-за этого друзья немного заплутали. Под вечер лес стал быстро темнеть, а в непролазной чаще, как назло, всё никак не находилось подходящего места для ночлега. Одна болотистая жижа под ногами.

Когда парни уже почти потеряли надежду выбраться на сухое место, вдруг в стороне показалось что-то похожее на небольшую полянку. Хотя весёленькая полянка вполне могла оказаться болотиной, поросшей нежно-зелёной травкой, Олег с Антоном повернули туда с надеждой. Добравшись до края поляны с облегчением ощутили под ногами твёрдую землю.

Растеряв силы в хождениях по болотам, наскоро поставили палатку и, перекусив всухую мятку, завалились спать. Даже костёр разводить не стали. Благо лето, можно и без огня заночевать.

Утром, откинув палаточный полог, Олег выполз наружу и осмотрелся. Уже рассвело, но остатки тумана ещё скрывали дальний край поляны. Вокруг стояла такая тишина, что казалось, лес вымер. Парень поёжился. И вдруг ни с того, ни с сего почувствовал прилив неизъяснимого ужаса. Кожа на всём теле, даже на макушке, пошла мурашками. Вот оно ощущение, когда «волосы шевелятся».

Такое с ним происходило всего несколько раз в жизни. И все случаи в далёком детстве, в одном и том же месте...

Впервые он, пацаном лет шести, ощутил этот неизбывный ужас, когда гостил у своей бабушки. Бабушка вместе с двумя дочерьми, тётками Олега, жила в двухэтажном бараке на окраине небольшого уральского городка. Барак был снабжён водопроводом холодной воды –

для подобного объекта чуть не роскошь. Горячую получали сами, затапливая дровами чугунную печь «титан», уже запроектированную при строительстве. В бабушкиной квартире эта массивная круглая печь была вмурована в дальний угол санузла-кладовки. В многофункциональном санузле хранили картошку, садовый инструмент, старую рухлядь. Тут же стояла длинная чугунная ванна. Правда, ей почти никогда не пользовались – где ж такую уйму воды нагреть! Мылись по деревенскому обычаю в бане.

Туалетом в санузле служило керамическое очко в полу, как на старых вокзалах, с высокостоящим на трубе чугунным бачком. Когда дергали за цепочку слива, льющаяся из бачка вода издавала такой кошмарный грохочущий звук, что кровь стыла в жилах.

В квартире у бабушки Олег не сидел сиднем, весь день проводил на улице с дворовыми пацанами, с которыми крепко сдружился. Или лакомился ягодами в бабушкином саду, что находился неподалёку от барака. Поэтому первый раз в этот туалет нужда позвала его как-то среди ночи. Знать, ягод лишка переел.

Санузел находился в противоположной от жилых комнат стороне квартиры.

Пройдя в полной темноте, чтобы никого не разбудить, через длинный коридор, мальчишка осторожно приоткрыл дверь кладовки. С трудом наощупь нашёл выключатель и щёлкнул тумблером. Неровно помигивая, зажглась одинокая тусклая лампочка под высоким потолком. В полумраке пацан присел на корточки над унитазом. Сквозь полуоткрытую дверь туалета ему было видно белеющую в темноте ванну, мешки с картошкой вдоль стены и толстую трубу «титана» в дальнем углу.

Темноты он тогда уже не слишком боялся. Но почему-то с каждой секундой нутром чувствовал липкий надвигающийся ужас. Делая своё «дело», мальчуган напряжённо всматривался в полутьму длинной кладовой. Вдруг на его, выпучивающихся от страха, глазах из-под ванны выползла сначала одна, затем вторая, третья, четвёртая крысы! Маленькому мальчику они показались огромными.

К прежнему непонятному ужасу добавился вполне реальный кошмар. Пацан спешно подскочил, успев дёрнуть за цепочку бачка, и под грохот унитазного водопада пулей помчался прятаться под одеяло...

Можно, конечно, было бы весело посмеяться над детскими страхами, но... Спустя несколько лет подросток Олег случайно узнал одну очень драматичную вещь об этой кладовке.

Давно, ещё до бабушки с тётками, в той квартире проживала семья военного с двумя детьми. Однажды зимой, когда родителей не было дома, дети затеяли игру в прятки. Старший брат забрался в кладовую и протиснулся в угол за нагретый «титан». Туда-то протиснулся, а обратно никак. Даже повернуться не удаётся. Сначала молчком корячился, но спустя недолгое время, когда раскалённая чугунина нагретой печки зажала нестерпимо, заревел в голос. Младший братишка по крику быстро нашёл спрятавшегося. Засмеялся было весело, но, видя, что старший орёт не на шутку, сам заплакал. Так и нашли их пришедшие взрослые в том санузле: малого, хнычущего на полу и старшего, уже замолчавшего, прижатого раскалённым «титаном» вплотную личиком к известковой стенке. Запечённого заживо мальчишку потом чуть ли не по частям из угла выковыривали...

Может, энергетической памятью места о том страшном событии и объясняется непонятный ужас, охвативший маленького Олега тогда, ещё до появления крыс, в мрачном санузле? Ведь говорят, загадочное шестое чувство у детей развито гораздо лучше, чем у взрослых.

По словам Олега, он всегда старался избегать той кладовой, но, если всё же приходилось заходить туда, каждый раз мрачное неизбывное чувство ужаса надвигалось вновь.

Больше никогда и нигде он не испытывал подобного. Хотя довелось побывать в таких переделках, в которых иной и вовсе мог лишиться чувств...

И вот опять этот мрачный необъяснимый ужас вернулся. Но что могло его вызвать? Какая связь со старой барачной квартирой и её кладовой? Здесь, посреди глухой лесной чащи, ни намёка на ту обстановку. Тишина, болото и белёсый туман, который уже почти рассеялся...

Не находя объяснений, парень в задумчивости поднял голову и обмер. Жар пронзил тело от пяток до кончиков ушей...

На противоположном конце поляны сквозь рассеивающийся туман медленно вырисовывалась высокая человеческая фигура!..

Силуэт человека был вытянутый, отчего казалось, что незнакомец высоченного роста.

Быстро оправившись от неожиданности, парень окликнул нежданного гостя. Но тот даже не пошевелился. На крик вылез из палатки заспанный Антон. Он тоже увидел вдалеке человеческую фигуру и, подойдя к Олегу, удивлённо поинтересовался:

– Это что ещё за чувак?

– Не знаю. Молчит. Пошли сами поглядим... Топорик возьми...

Друзья, не отводя взглядов от странной неподвижной фигуры, медленно направились ей навстречу. Приблизившись шагов на тридцать, поняли, что предмет неодушевлённый.

Уже ускорив шаг, подошли к странной фигуре вплотную и стали с интересом её осматривать.

Из невысокой травы торчала, похожая на каменную, статуя. Вернее, не статуя, а вытянутое изваяние без рук и ног, но с плечами и головой. Высотой оно было метра два с половиной. Изначально, наверное, ещё выше, но с годами осело в землю.

На голове почерневшего исполина были вырезаны глаза, причём спереди и сзади. Поэтому определить, где тут настоящее лицо, не получилось.

Тюкнув пару раз по статуе топориком, Антон заключил:

– Это не камень, а деревяшка. Правда, почти окаменевшая от времени. Скорее всего лиственница... Интересно, сколько же столетий чудище здесь простояло?

Парни долго ещё ходили вокруг необычной находки, осматривая со всех сторон. В конце концов пришли к выводу, что это изображение какого-то языческого божка, сооружённое древним народом, обитавшим в стародавние времена в этих местах.

Неподалёку за идолом возвышалась крутая, замшелая и почерневшая от болотной влаги, скала. Между ней и истуканом в траве торчал широкий пригорок, оказавшийся массивным валуном, под слоем дёрна.

«Похоже на жертвенную колоду», – предположил Олег.

Сделав фотоаппаратом несколько снимков, вернулись к палатке, где занялись костром и приготовлением пищи.

За завтраком Олег поделился с другом своим странным ощущением. К его удивлению, Антон сказал, что тоже чувствует какой-то необъяснимый страх и беспокойство.

Не став задерживаться в неприятном месте, поев, парни быстро свернули палатку, затушили остатки костра и двинулись дальше.

Но их путь в этот раз оказался недолгим. Олег, хлюпавший между болотными кочками за товарищем, вдруг услышал резкий шипящий звук, за ним увидел, как Антон, вскрикнув, резко взмахнул рукой, отбросив далеко в сторону что-то извивающееся и длинное. А затем, поскользнувшись на болотной траве, неловко рухнул на землю.

Подбежав к другу, сразу заметил, что лицо у того бледное, как полотно. Антон уже разрезал ножом штанину, а потом судорожно принялся выдавливать кровь из двух глубоких ранок в бедре:

– У-у, гадюка!.. Укусила тварь!..

Оказалось, парень прыгнул на очередную кочку, не заметив притаившуюся под ней змею.

Вскоре нога Антона стала распухать на глазах, а сам он стонать от боли. Сыворотки против змеиного яда с собой не брали. О дальнейшем передвижении не могло быть и речи. Боль

укушенного становилась всё нестерпимее, а отёк быстро распространялся на всё тело. Похоже, в дополнения ко всем бедам, у несчастного друга была аллергия на гадючий яд.

Почти взвалив стонущего Антона на закорки, Олег потащил его к месту покинутой стоянки, на поляну с идолищем.

К вечеру Антону стало совсем плохо. Он начал задыхаться. Отёк перешёл уже на внутренние органы. Все способы помощи подручными средствами не давали желаемого результата. Периодически бедный парень впадал в забытие. Олегу еле-еле удалось влить ему в рот полкружки крепкого чая на ночь. Антон вроде притих, немного успокоившись и перестав дёргаться. Незаметно для себя задремал и Олег. Очнувшись часа через два, сразу повернулся к Антону. И понял, что друг умер.

Утром, взяв из вещей самое необходимое, взвалил окаменевшего, не сгибающегося Антона на плечи и отправился в обратный путь. Оставлять мёртвого друга на съедение диким животным в заброшенном и глухом месте Олег не собирался.

Тащил на себе труп товарища парень километров десять, может, двадцать. Он не считал. До тех пор, пока, совершенно выбившись из сил, сам неловко не поскользнулся и не упал навзничь. Грохнулся очень неудачно, сильно ударившись передней частью голени о камень. От боли чуть не закричал.

Даже сквозь штаны здорово содрал кожу и ушиб получил серьёзный. Заночевал здесь же, не в силах идти дальше. Конечно, рану сразу обработал средствами из аптечки и перевязал. Но ночью периодически просыпался, так как боль постоянно давала о себе знать.

Утром понял, что с травмированной ногой дальше тащить труп товарища не сможет.

Скрепя сердце облил бездыханное тело нашатырём, чтобы отпугнуть незваных гостей-зверушек, надумавших поживиться человечинной. Завалил камнями и ветками. Пометил место яркими тряпками, какие смог найти во взятых вещах, чтобы легче было найти с воздуха.

После, хромая, продолжил обратный путь.

Как он шёл – нет смысла рассказывать. Нога болела, голову терзали мрачные мысли о том, что он скажет жене и сыну Антона, когда вернётся...

Спустя несколько дней Олег был дома. Мёртвого друга по указанным на карте и на местности меткам к тому времени отыскивали. Транспортировали в ближайшее подходящее медучреждение, а позже переправили в родной город.

Когда дома Олег обратился в травмпункт со своей побитой ногой, там его успокоили, мол, ничего серьёзного, обычный ушиб с повреждением кожи. Обработали рану перекисью и зелёной. Рентгеновский снимок делать не стали. Врач заверил, что даже трещины нет, раз ты сам столько километров пёхом смог отшагать.

Но с каждым днём рана гноилась всё больше, нога опухала. Медики мазали зелёной и говорили, что просто на этом месте у всех плохо заживает. К тому же ссадина инфицировалась. Прописали курс антибиотиков.

Но ничего не помогало. И в итоге, через месяц – ампутация, по колено.

Через несколько лет, подлечившись и вернувшись к активному образу жизни, Олег обновил свои лесные странствия. Правда, уже без особого экстрима и с большей подстраховкой.

В одном из таких походов в тех же северных уральских лесах познакомился со старым охотником-промысловиком. Тот, выслушав его историю про поляну со странным истуканом, изрёк:

– Попали вы тогда, ребята, в жуткое место. Это ведь старинный жертвенник какого-то бога сил природы был. Может, леса, может, реки, горы или ещё чего. Вполне возможно, бог

охоты или войны, а то и того хуже. У древних языческих племён по лесам и горам много идолов для поклонений было установлено. Только со временем их почти не осталось. Оно и к лучшему.

Потому как от таких мест нам, простым смертным, надо держаться подальше. А если уж занесла нелёгкая к жертвенному алтарю, преподнеси что-нибудь духу этому: дичь ли, рыбу...

На худой конец, вещь какую-нибудь ценную. И беги оттуда подобру-поздорову!

А иначе он сам себе жертву выберет. Обязательно...

25.01.2019

Плюшевый мишка

Фото автора

Об этом случае мне напомнили старые знакомые при встрече на одной посиделке за праздничным столом. Среди подарков от гостей оказалось сразу несколько мишек – мягких игрушек. По поводу и вспомнили в перекур ту, достаточно давнюю, историю.

...Мальчик Юра ходил уже в подготовительную группу детского сада, когда к ним привели новенькую. Это была красивая девочка с огромными голубыми кукольными глазами и таким же огромным голубым бантом на макушке. Была она похожа на Суок из фильма про трёх толстяков. Чуть-чуть только портили образ мелкие редкие зубки, но кто в детсаду обращает на это внимание? Звали куколку Вера. И для Юры она стала первой любовью. Пацан, конечно, виду не подавал, к тому же девочка оказалась замкнутой. В совместных детсадовских развлечениях не участвовала, всегда садилась в сторонке со своей, принесённой из дома, обтрёпанной куклой и тихонько с ней играла одна. Другие малыши даже считали, что она немая, потому что никто не слышал от Веры ни слова, и сторонились её. Юрику же девочка Вера очень нравилась, так и тянуло к ней, но он стеснялся первый подойти, а куколка не смотрела в его сторону, да и на остальных тоже. Так и ходил пацан кругами, но на расстоянии, а от того очень переживал.

За Верой вечерами всегда приходила бабушка. Родители как-то обмолвились, что у девочки не так давно трагически погибли мама с папой, и Вера живёт теперь вдвоём с бабушкой. Может, потому и молчал ребёнок, что сильный стресс пережил.

Верина бабушка где-то подрабатывала по вечерам, то ли уборщицей, то ли посудомойкой, поэтому часто за внучкой приходила уже затемно. Влюблённому Юрке до слёз было жаль видеть одинокую, смиренно возившуюся со своей неизменной старой куклой, девчущку, когда мать или отец забирали его домой, а она оставалась в саду в ожидании бабушки.

Как-то и его родители припоздали, и Юрка с Верой остались не забранные в группе одни. Мальчишка наконец-то осмелился подойти к своему предмету обожания. Показал ей, как здорово умеет рисовать танчики, потом затеял какую-то совместную игру. Девочка, к его великой радости, с интересом во всём участвовала и так доверчиво глядела на него, хлопая своими длинными ресницами, что Юркино сердце пело. Ему даже уже хотелось, чтоб мама подольше не приходила забирать его из детсада. А девочка, хоть и смотрела на нового друга, как верная собачонка, но всё также молчала.

Наконец прибежал запыхавшийся Юркин папа с фотоаппаратом на плече – задержался на каком-то торжественном мероприятии. Притащил с собой большого коричневого плюшевого медведя.

– Это тебе, Юрка! Меня на работе грамотой и подарком отметили, ну, и тебя не забыли! Глянь, он ещё и реветь умеет, как настоящий!

Повернул медведя вниз-вверх, и тот издал негромкий кряхтящий звук – ну, рёв типа. Юрка подхватил Михайло Потапыча в охапку и радостный оглянулся на Веру. Та во все глаза смотрела на новенького, почти как настоящего, пушистого медвежонка. В огромных синих глазах были удивление и восторг. И тут Юрка, сам не ожидая от себя такого, подошёл к девочке и протянул ей свой плюшевый подарок. Та, ещё шире открыв свои глазки, уставилась на пацана, словно недоумевая – это что, мне?

– Вера, на мишку! Играй, он теперь будет твой!

И оглянулся на отца. Тот, молодец, всё понял по бесхитростным детским глазам и одобрительно закивал головой. Вера, не выпуская свою старую куклу, осторожно взяла плюшевого медведя, крепко прижала к груди и (о, чудо! говорящая!) произнесла: «Спасибо, Юра!» В то же время с такой нежностью и любовью посмотрев на мальчишку, что у того мурашки по спине побежали и горло перехватило.

Папка тут же предложил: «Сын, а давайте я вас сфотографирую вместе с Верой и с медведем тоже!» Так и получилась эта чёрно-белая фотография – с одной стороны стоит радостный Юрка, а с другой – изумлённая девочка Вера, прижимающая к груди новенького медведя и старую куклу. Она так и ходила потом в садик с двумя игрушками, возясь с ними в сторонке. А фотку отец позже отпечатал в двух экземплярах и одну передал Веркиной бабушке.

Вот только Юра через день слёг с сильной простудой на две недели и валялся дома, с нетерпением ожидая выздоровления и встречи с Верочкой. Но встретиться им была уже не судьба. Скоропостижно скончалась старая Верина бабушка, и девочку, за неимением близких родственников, отдали в интернат. Выздоровев и придя в сразу опустевший без голубоглазой девочки детсад, Юра очень горевал. Даже плакал пару раз тихонько во время сончасы. Но потом настал сентябрь, первый раз – в первый класс, новые друзья, новая насыщенная событиями жизнь, и постепенно душевная боль в детской душе улеглась.

Десять школьных лет пролетели со всеми своими радостями и горестями. После, повзрослевший Юрка отслужил, как положено, армейский срок. Вернулся на гражданку. Устроился на нормальную работу. С помощью родителей купил хоть и подержанную, но зато свою! «копеечку». А вскоре встретил отличную девушку. Дело уже практически шло к свадьбе (раньше-то с этим делом молодые не тянули). Но однажды летом, когда по просьбе матери Юрок приехал

прибраться на могилах родственников на одном из городских кладбищ, произошло событие, встряхнувшее парня, как взрыв гранаты.

Он уже навестил всех усопших и возвращался, не спеша, к машине, как неожиданно почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Остановился, осмотрелся кругом – никого. Хоть бы бомжик какой промелькнул между кустами – ни единой человеческой души. Только птички мирно чирикают, да шмели жужжат. Солнечный день, жарко. Двинулся дальше – ощущение чьего-то взгляда не проходит. И тут как будто что-то потянуло его на одну из уходящих вглубь погоста едва заметных тропинок. Пошёл, пошёл... Вдруг, глядь – из тени куста у самой кладбищенской ограды две искорки поблескивают. Присмотрелся – силуэт непонятный какой-то на заросшем травой могильном холмике. Приблизился и... ноги вмиг стали ватные, подкосились так, что Юрка чуть не пал в траву. В тени буйно разросшегося черёмухового куста на могильном пригорке, откинувшись на скромный поржавевший железный памятник, сидел ТОТ САМЫЙ плюшевый мишка из Юркиного далёкого детства! Сидел и смотрел на парня своими блестящими пластмассовыми бусинами!

А на фото над головой медведя – такие знакомые, любимые, огромные глазищи! Вера?!

Прочёл надпись под траурным фото – точно, это она, Верочка! Первая моя любовь! По датам рождения и смерти выходило, что прожила девушка 18 лет, а похоронена четыре года назад. От нахлынувших чувств парень не удержался от слёз. Потом взялся за бурьян и крапиву, заполонившие могилку. Проредил черёмуховый куст, чтобы лучи солнца пробились сверху.

Через полчаса уставший, но довольный, отложил в сторону инструмент и поднял плюшевого медведя. И вдруг услышал скрипучее: «Спасибо, Юра!» Да это же медведь! Он ещё несколько раз покачал мишку, но тот уже издавал обычный покряхтывающий негромкий рёв. Сохранилась игрушка очень даже хорошо, не новая уже, конечно, но вполне чистая и целая. Жалко было оставлять её тут одну на голой земле. Дождик польёт, собаки раздерут... И неопытный парень, несведущий в народных приметах, попрощался с Верочкой и забрал медведя с собой. Жил он со своей девушкой отдельно от родителей, поэтому те не видели, что он принёс в дом. А невесте не стал правду рассказывать, чтобы не вызывать приступ ненужной ревности. Так, говорит, в саду на чердаке нашёл – ностальгия по детству. И посадил плюшевого гостя на почётное место в изголовье, на спинку мягкого дивана.

Но с того раза зачастил на кладбище. Бывало, никому не говоря, отправится на своей «копейке» туда, а возвращается уже под вечер. А несколько раз, по пьянке, даже ночью на могилку к покойной Вере мотался. Хотя в остальном оставался прежним весёлым обычным парнем. Только к невесте своей будущей чуток охладел, и день похода в ЗАГС всё откладывал.

Да, не сказал. В тот первый раз, когда Юрка забрал плюшевого медведя с собой, по пути назад он встретил бригаду копщиков кладбищенских и узнал от них, что иногда на могилку к девушке приходит одна пожилая женщина. Тогда-то парень и попросил их бригадира (за пузырь, конечно) передать той женщине, когда в следующий раз придёт, его номер телефона. Чтобы обязательно позвонила! Хотелось очень узнать о трагической судьбе голубоглазой Веры. И через неделю действительно раздался звонок.

– Здравствуйте. Я Анна Степановна. Мне передали, что Вы меня искали.

Юрка объяснил причину и договорился о встрече. Тут же погнал к Анне Степановне домой.

Оказалось, что женщина раньше работала нянечкой в доме-интернате, куда после смерти бабушки отправили Веру. Рассказала, что девочка была замкнутая, молчаливая, выдавала по слову в день, а с другими детьми почти не общалась. Но с Анной Степановной они очень сдружились. Дети у той разъехались по дальним городам, и мать навещали очень редко. Вот и прикипела душой одинокая женщина к одинокому ребёнку. Гостинцы ей каждый раз носила, одежду подштопывала и пр. Как могла опекала. Но вечно в детдомах никого не держат, и когда Вере исполнилось восемнадцать, выдали ей путёвку в самостоятельную жизнь и, что

самое главное, ордер на однокомнатную квартирку (это уже Анна Степановна постаралась – долго директорские пороги обивала). Квартирка была в старом двухэтажном бараке, на окраине города, но зато своя, изолированная. Жить бы да жить молодой девчонке, да нашлись недобрые люди. Скорее всего, в корыстных целях, как раз из-за этой самой квартирki, Верочку и убили. Дело было тёмное, подозреваемых подержали, помуржили какое-то время, да отпустили восвояси. Потом в той квартире ещё с десятков хозяев поменялось. Все какие-то ханыги переселённые.

А Верочку схоронили на том же кладбище, где и бабушка её лежала. Только рядом не получилось – свободного местечка не нашлось. На свои деньги Анна Степановна купила ей белое подвенечное платье с фатою и белые туфельки. Родных и друзей у девушки не было, да и добра никакого не успела нажить. Чемоданчик небольшой с простенькими платьями, да мишка большой плюшевый. Его-то Верочка, когда в реанимации ещё живая пришла в сознание, попросила убитую горем Анну Степановну положить к ней в гроб, а ещё фотографию старую, которая у неё была.

– Да я тебе сейчас её покажу! Каюсь, не исполнила последнюю просьбу мученицы Верочки и не стала фотокарточку в гроб класть. Там же с ней ещё мальчик был один. Негоже это живых с мёртвыми хоронить!

Достала пожилая женщина старую карточку и тут же охнула.

– Да это ты ведь, Юрий?!

– Да, мы с Верой ещё в детсаду сфоткались. Папка мой нас снимал. Я тогда ей как раз медведя плюшевого подарил.

– А медведя твоего я, как она и просила, положила ей под крылышко! Может, не так одиноко ей там будет...

Юрка побледнел, но ничего не сказал.

– Заходи, Юра, когда хочешь, поговорим, чайком угощу. Вижу, добрый ты человек, хороший. И Верочку нашу не забываешь...

Анна Степановна заплакала, а Юра, сославшись на дела, собрался уходить. Но на пороге женщина задержала его руку и пристально глядя в глаза, произнесла: «Мёртвое – мёртвым, живое – живым. Не забывай покойную, да люби живую...» И перекрестила на прощанье.

Под впечатлением от встречи и в смятении от того, каким чудесным образом могла обыкновенная плюшевая игрушка переместиться из заколоченного гроба под землёй на травку могильного холмика, дома парень всё рассказал своей девушке. Та было не поверила, но как не верить? Вот такая же фотография, как у Анны Степановны (Юрка порылся в своих фотоархивах и выудил оттуда идентичную фотку), вот мишка плюшевый – один в один! Правда, не разговаривает, а лишь рычит.

Уговорила невеста парня отвезти медведя обратно и оставить там же, где и взял. Пусть останется со своей хозяйкой. Рано утром решили поехать. Как раз впереди ждала суббота, сад-огород, и дорога по пути.

Выдвинулись часов в шесть утра. Девушке не терпелось избавиться от неприятного плюшевого конкурента. Мишку Юра пристегнул ремнём безопасности к заднему сиденью, чтобы на пол не упал. И тот сидел там, как настоящий пассажир, поблескивая глазёнками. На выезде из города попали в густой белый туман, который зависал и у кладбища. Из-за плохой видимости Юрка всё не мог найти нужную своротку, чтобы подъехать поближе. Остановился на трассе, чтобы выйти и осмотреться. Девушка выпорхнула из машинки первая, а парень чуть замешкался. И буквально через несколько секунд в зад Юркиной «копейке» влетел междугородний автобус. Автобусник из-за тумана заметил препятствие поздно. Несмотря на вдавленный тормоз, удар был оглушительной силы. Спинка водительского кресла, не выдержав напора, переломилась на шарнирах, и Юрку забросило на заднее сиденье...

Когда ошеломлённая девушка и пассажиры из автобуса подбежали к разбитой «копейке», увидели голову парня на перекошенной шее, прислонённую лбом к заднему пассажирскому стеклу. Из носа тоненькой струйкой часто капала кровь, глаза были закрыты. Парень неглубоко и редко дышал минуты две-три, не шевелясь, а потом утих. Его никто не трогал, все были в шоке от увиденного. Потом всё-таки один из пассажиров осторожно открыл заднюю дверь, и на землю из салона вывалилось что-то. Тут же в туманной тишине раздалось чёткое: «Спасибо, Юра...»

На земле лежал плюшевый мишка и блестел своими пластмассовыми глазами-бусинами.

17.06.2016

«Зиночка» и Кондратий

Фото автора

Этот рассказ я услышал от одного знакомого коммерсанта, в свободное от бизнеса время – заядлого охотника и натуралиста. Зовут его Георгий. А случай произошёл лет пятнадцать тому назад.

Тогда Георгий в одной из своих охотничьих вылазок случайно познакомился с мужчиной-отшельником лет пятидесяти. По имени Геннадий, Гена. Тот жил совершенно один в лесной глуши где-то на границе Свердловщины и Тюменской области. В ближайшую деревню, до которой по таёжным буеракам вёрст пятнадцать, перебираться Гена не желал. Да и смысла особого не было – деревенька тоже умирающая. Ходил туда в сельмаг за мукой-спичками раз в полмесяца, а то и реже. Пропитание добывал себе сбором дикоросов, рыбалкой и, конечно, охотой. Места почти нехоженые. Только пара местных мужиков промышляет. Ну, и редкие городские охотнички, типа Георгия, время от времени наведываются. Потому разной дичи, ягод и грибов всегда в достатке.

В молодости Гена был женат. Но семейное счастье оказалось коротко. Всем сердцем любимую жену Зиночку унёс на тот свет несчастный случай. То ли спиленным деревом придавило, то ли рассыпавшимися брёвнами на работавшей тогда ещё леспромхозовской пилораме. Не любил Гена на эту тему говорить. Детишек так и не успели завести. После того, как леспромхоз развалился, полустанок, возле которого стояло несколько домов, забыли. Товарняки и электрички больше здесь не останавливались. Несколько семей, живших около, побросали свои хозяйства и разъехались по близлежащим деревням. Остались только Геннадий с presta-

релой матерью да сестрой. Так и жили втроём посреди леса несколько лет. Потом мать умерла. Сестра же уехала в город на поиски счастья, где и пропала с концами.

Гена остался коротать свой век один посреди заброшенных таёжных мест. Но нисколько этим не тяготился. К суровой лесной жизни был привычен с детства. От одиночества не страдал. На своём подворье продолжал держать поросят, козочек и кур-несушек. Правда, последние года два оставил лишь курей. Ибо на запах скотины всё чаще стали наведываться лесные разбойники – волки. Особенно зимой. Почуяли, что люди ушли из этих мест, и распоясались. Каждую ночь принялись кружить вокруг Гениного жилища. Мужику приходилось держать оборону, как защитнику Брестской крепости. Никакого покоя. Вот и пришлось поневоле заколоть кабанчиков, а следом козочек, одну за другой. Пока это не проделали серые хищники. Собаки у Гены тоже надолго не задерживались. Год-два и попала зазевавшаяся жучка на завтрак к беспощадным волчарам...

После того, как ликвидировал скотинку, хозяйственный мужик переключился на сад-огород. Рассадил побольше корнеплодов с зеленью, построил большую теплицу под огурчики-помидорчики. Ну, и про ягоды не забывал. Одна беда – расплодившиеся по какой-то причине в девяностые, дрозды с каждым годом всё большими полчищами стали атаковать урожай. Почти саранчи. Как с ними бороться, Гена ума не мог приложить. Целыми днями ведь не будешь в огороде руками махать. Чем только не пытался отпугивать. И блестящую фольгу по кустам развешивал, и тушки самих подстреленных дроздов. Ничего не боялся, заразы!

Пробовал ставить несколько самодельных пугал на жердинах, в своей сношенной одежде. Но наглые птицы облетали их стороной лишь пару дней. А потом совершенно безбоязненно усаживались пугалам прямоком на набитые соломой головы.

Как раз в самый пик противостояния армии дроздов, у Гены остановился на время своей короткой лесной вылазки Георгий. Послушав сетования мужика-отшельника, пообещал помочь. И уже в следующий свой приезд, проложив на квадроцикле по заросшей таёжной дороге путь к избе Геннадия, привёз два манекена. Их он обнаружил под кучей разного хлама в подвальной подсобке магазина, который приобрёл не так давно. Манекены пылились там, похоже, ещё с советских времён. Выглядели очень натурально. Не то что старые пиджаки на двух жердинах у Генки в огороде. К таким птицы не сразу привыкнут.

Спустя два дня, когда гости уехали обратно в город, Геннадий принялся за установку новых «секьюрити» в своих садово-огородных владениях. Обрядить их в «униформу» не пришлось. На обоих манекенах оставалась одежда, в которой они стояли в витрине до той поры, пока не очутились в чулане магазина за ненадобностью. Женская фигура была в длинном, почти свадебном платье. Мужской истукан – в чёрных брюках и когда-то белой, но позже пожелтевшей от солнечных лучей, рубашке.

Гена вынес обоих из дома и установил возле кустов с жимолостью и вишней. Клубнику и малину он не выращивал. Зачем, если в лесу дикой полно?..

Отойдя на несколько шагов, оглянулся. И невольно поёжился. Впрямь как будто два живых человека в огороде стоят! Хоть и не в деревенской одежде. Но, наверное, дрозды в этом не разбираются. Посмотрим, как работает...

Удалившись в дом, садовод-новатор время от времени посматривал в огород из окошка. К его радости, прожорливые птицы ягодные кусты больше не трогали. Рассевшись стаями на деревьях в удалении, обиженно стрекотали. А потом и вовсе почти все разлетелись. Помогли-таки городские манекены!

Прошло несколько дней. Мужик по обыкновению уходил с утра пораньше в лес. И каждый раз возвращаясь, с удовлетворением видел, что новые пугала выполняют свою функцию отлично. Ягодные кусты остаются нетронутыми. Похоже, глупые пернатые так и не разобрались, что в огороде торчат в тряпках обычные деревяшки. Или из чего они там сделаны...

К вечеру пошёл дождь. Гена сидел у окна и наблюдал, как крупные капли превращают блондинистую шевелюру женского манекена в свисающие сосульки. От этого зрелища ему неожиданно стало жаль одиноко стоящее в огороде изваяние. Издалека фигура в длинном платье была очень похожа на настоящую женщину. Брошенную на произвол судьбы кем-то бессердечным в чистом поле, под дождём.

Не отдавая себе отчёта, отшельник встал, накинул дождевик и вышел во двор. Через пять минут красна девица в платье обсыхала, прислонённая к печке, в которой Гена уже разводил огонь.

– Ну, а добрый молодец пусть продолжает охранять. К тому же, в моей старой шляпе его там не сильно мочит...

Когда у тёплой печи манекен обсох, Гена осмотрел его (вернее, её) внимательней. Фигура была чуть выше Гениного роста. Ещё из-за того, что на каблуках. Личико довольно миловидное. Даже, как показалось растрогавшемуся мужику, чем-то напоминало жёнушку-покойницу Зиночку. Волосы – точь-в-точь её! В порыве нахлынувших чувств он достал старый фотоальбом и долго рассматривал немногочисленные совместные с женой фотокарточки. Потом, порывшись в комод, вынул любимое Зинино платье, красное в мелкий цветочек, которое так и не выбросил до сих пор.

Немного поколебавшись, содрал с манекена магазинные тряпки и облачил в родной жёнушкин наряд.

Когда Гена застегнул последнюю пуговицу и глянул на «даму» со стороны, ему показалось на миг – Зина снова рядом! Чувство было столь светлым и ярким, что угрюмый, заросший бородой, мужчина широко и по-детски улыбнулся...

Дождь прекратился, но Гена не торопился возвращать преобразившуюся мадам в огород. Ему было так уютно в компании вернувшейся «Зиночки».

У манекена оказались подвижны в суставах конечности и шея. Это позволило усадить гостью за стол у окна. Гена понимал, что поступает по-идиотски, но ничего не мог с собой поделать.

Когда же утром отправился поохотиться, повернул голову «Зиночки» лицом к окну. С улицы казалось, что верная жена глядит вослед уходящему на промысел охотнику. Разве что ручкой не машет.

Оставшийся в огороде мужской манекен и в одиночку неплохо справлялся со своими обязанностями. Возвышающаяся посреди участка фигура отлично отпугивала поутихших дроздов. За похожую на раму вывеску и широкие плечи, Генка мысленно нарёк его Кондратием.

Довольный мужик-отшельник то и дело мысленно благодарил Георгия за столь удачный двойной подарок.

Всё шло замечательно, пока однажды среди ночи его не разбудили странные звуки. Генка прислушался и ему показалось, что снаружи доносятся шаркающие шаги. Словно кто-то медленно прохаживается под окнами. Потом всё стихло. Но вскоре тревожно закудахтали куры в курятнике за противоположной стеной.

Мужик подхватился и, заряжая на ходу ружьё, не зажигая свет, вышел во двор.

Всё было тихо. Обойдя избу вокруг, ничего подозрительного не обнаружил. Немного успокоившись, вернулся обратно.

Перед тем, как лечь в кровать, ещё раз глянул в окно и вновь занервничал. Силуэт в белой рубашке, который неплохо был виден посреди огорода даже безлунной ночью, исчез. Генка долго присматривался, но так и не смог различить во тьме привычные очертания. Может, ветром повалило?.. Но тащиться по грязи проверять не хотелось. Ладно, утро вечера мудренее. Рассветёт и всё увидим. Немного поворочавшись, уснул. Ночь прошла без происшествий.

К своему удивлению, выглянув утром в окно, увидел манекен на своём обычном месте. Правда, без шляпы и слегка покосившимся.

Для устойчивости подпёр пугало лопатой. Шляпу сразу не нашёл. Обнаружил её случайно уже днём за домом. Решил, что, наверное, ветром так далеко занесло.

А следующей ночью всё повторилось. Снова шаркающие, словно стариковские, шаги под окном, странный шум во дворе. Ничего похожего за долгие годы жизни в этом доме не случилось. Когда же, вооружившись двустволкой, обеспокоенный мужик выглянул за дверь, то опять никого не увидел.

Утром произошло ещё более непонятное. Генка попытался выйти во двор... и не смог! Только после нескольких мощных ударов ногой, дверь наконец распахнулась, а ошеломлённый хозяин услышал треск отлетевшей лопаты, которой она была припёрта снаружи.

Чьи это злые шутки?!.. Мужик терялся в догадках. То, что это не звери, ясно, как божий день. Но ведь и людей нет поблизости на многие километры! Не станет же кто-то ради глупого розыгрыша специально продираться несколько часов через чащобу, а после прятаться день за днём. Но если не это, то что тогда происходит?..

Гена несколько раз обошёл дом, внимательно осматривая все углы и закутки, пытаюсь отыскать хоть какие-то следы. Тщетно. Ничто не указывало на присутствие посторонних.

И Кондратий возвышался на своём месте, как верный часовой. Только теперь без лопаты. Ей-то и была припёрта дверь. Значит, точно какой-то нехристь взял с огорода лопату и зачем-то заблокировал выход из дому во двор. Но зачем и кому это понадобилось?..

Проведя в тревожных и бесплодных раздумьях день, мужик твёрдо вознамерился не спать всю ночь и выяснить наконец – что за дела.

С наступлением темноты погасил свет. Вооружившись фонариком и ружьём, уселся за стол поближе к окну. Напротив «Зиночки».

Ночь была тёмная и тихая. Незаметно для себя отшельник уснул, склонив голову на скрепленные руки...

Очнулся неожиданно от громкого стука рядом. «Зиночка» на боку лежала у его ног. Видать, во сне шевельнул стол, и манекен, потеряв равновесие, грохнулся на пол.

Бережно усадив «даму» на прежнее место, Гена прислушался. Вроде тишина... Но нет! Вот во дворе загремело ведро! И дверь сарая с инструментами скрипнула... Там кто-то есть!

Взвев курки, Генка метнулся во двор. Но в спешке забыл включить свет. Возвращаться в сени не стал, зажёл карманный фонарь. Точно, дверь в сарайку приоткрыта.

– Эй, кто там?! Выходи! Считаю до трёх и буду стрелять!..

Но из сарая не доносилось не звука.

Стрелять наугад мужик не стал. Стараясь не шуметь и держа стволы на уровне груди, тихонько приблизился к дощатой постройке. Остановился и, глубоко вдохнув, с силой шибанул ногой приоткрытую дверь...

Увиденное за распахнувшейся дверью заставило отпрянуть назад. Генка еле сдержался, чтобы не громыхнуть дуллетом из обоих стволов.

Прямо в дверном проёме луч фонарика высветил широкоплечую фигуру в перепачканной землёй белой рубахе. Кондратий?!.. Как ты здесь оказался?..

Манекен стоял безмолвно и не шевелясь, как и положено бесчувственной деревяшке. Но что-то в его облике вселяло необоримый ужас.

Пытаясь найти разумное объяснение происходящему, Геннадий захлопнул дверь в сарай и закрыл на навесной замок. Тащить человекоподобного истукана обратно в огород он не решился. Даже мысль – прикоснуться к манекену отчего-то вызывала невольное содрогание. Хотя Гена был неробкого десятка. Доводилось и медведя из берлоги поднимать. Не говоря уже о встречах с волками и разъярёнными секачами. Нигде он слабину не давал. Но тут другое... Мужик сам не мог понять причину своего необъяснимого страха. Стареть начал, что ли?..

В тревожном беспокойстве проведя остаток ночи, наутро собрался и пошагал в сторону ближайшей деревеньки. Надо было пополнить запасы продуктов да хозяйственных мелочей. Но истинную причину внепланового посещения далёкой деревни Генка пытался скрыть даже от себя. Там жила бабка-ведунья, которую он знал ещё сизмальства. За пять десятилетий, кажется, старуха нисколько не изменилась. Деревенские обращались к ней за помощью при хворях, а также погадать на судьбу и за прочими колдовскими надобностями.

Вот к этой бабушке и заглянул Генка после отоварки в сельмаге. Там, как на духу, выложил свои подозрения насчёт чертовщины, творившейся в его доме.

А старая ведунья уже как будто знала всё. В ответ на сбивчивый рассказ только кивала седой головёнкой и что-то шептала себе под нос.

Затем заставила повторять, пока Гена не выучил наизусть, заговорные слова. После научила, каким способом можно попытаться избавиться от чертовщины. Следовало отнести деревянного истукана как можно дальше от дома и вообще человеческого жилья. Там закопать глубоко в землю. А если не получится, то прибить или привязать крепко-накрепко к осине. Но ни в коем случае не сжигать. Иначе всё в тебя вселится и станет только хуже.

Вернувшись домой, мужик поступил, как велела старуха. Леший с ним, с урожаем! Пусть дрозды склюют, но зато спать по ночам буду спокойно, как раньше.

Взяв штыковую лопату и взвалив на плечо Кондратия, отправился далеко в тайгу. Идти было тяжело. К тому же, казалось, что манекен стал вдвое тяжелее, чем прежде. Но отступить от своих намерений Генка не собирался. Шёл без остановки весь день, пока окончательно не выбился из сил.

Сбросив с плеч непосильную ношу, поплевав на ладони, поднял заступ. Но подходящего места для ямы так и не вышло выбрать. Почва повсюду оказалась каменистая. Да ещё вдобавок густо переплетена толстыми корневищами деревьев. А топор, по неразумению своему, не захватил. Бестолку промучившись около часа, но так и не выкопав даже подобия ямы требуемого размера, бросил бесполезную затею. Решил использовать второй бабкин способ – привязать манекен к дереву. С трудом отыскав подходящую осину и достав взятую с собой верёвку, понял, что и этот вариант не подходит. Длины верёвки хватало лишь на два-три оборота. А бабуля же наказывала привязать «крепко-накрепко».

Уже подкрадывался вечер. В лесу стремительно темнело. Надо было срочно что-то придумать. И Гена решил чёртову куклу... повесить. На той самой осине. Решено – сделано. Быстро сплёл узел, накинул петлю на шею безучастного Кондратия. Другой конец перебросил через осиновый сук. Потом подтянул качающийся в воздухе манекен повыше и закрепил верёвку. Со стороны выглядело жутковато. В темноте медленно покачивающийся манекен ничем не отличался от повешенного покойника.

Невольно перекрестившись, мужик, подхватив заступ, спешно двинулся в обратную дорогу...

Старая ведунья оказалась права. Чертовщина по ночам прекратилась. И хоть безоружный сад вновь атаковали оголодавшие дрозды, Геннадий чувствовал облегчение.

«Зиночку» же, к чьей мирной фигурке за своим столом уже привык, нести в огород под дождь, ветер и палящее солнце рука не поднималась.

Но для полного спокойствия мужик через два дня предпринял повторную попытку. Запасшись длинной верёвкой, чтобы хватило привязать манекен к дереву, с раннего утра отправился на то же место. Налегке добрался уже к обеду. Но ещё издалека понял – что-то не так. Подойдя ближе, увидел – что именно. Кондратий пропал. С осинового сука свисала пустая петля...

Попытался успокоить себя тем, что это наверняка мишка-шалунишка стащил деревянную куклу, забавляясь. Так ни с чем и вернулся домой.

Вскоре в гости нагрянул Георгий с двумя товарищами-охотничками. В весёлой компании грусть-печаль развеялась. О своих приключениях с манекенами Генка под водочку всё и рассказал. Потешились мужики над незадачливым отшельником на славу. Ну, да им городским не понять переживаний лесного жителя. А с Генки от беззлобных шуток-прибауток не убудет. Он не из обидчивых...

Следующий приезд Георгия оказался не столь весёлым. Когда они с другом толкнули оказавшуюся незапертой дверь в избу, то застыли от неожиданного и жуткого зрелища. Прямо у порога с потолка свисало подвешенное на верёвке тело. В чёрных брюках и белой рубашке. Когда прошла первая оторопь, Георгий вспомнил:

– Фу, ты, нечистая! Это ж манекен, что я Генке привёз!.. Он что тут совсем с ума спя...

Но договорить мужик не успел. Тронутое за рукав тело, висящее спиной ко входу, медленно повернулось, и, похолодевшие от ужаса, охотники воззрились на чёрно-фиолетовое лицо с вывалившимся распухшим языком.

«Генка...» – только и смог прошептать, сразу потерявший голос, Георгий.

Шок от увиденного дополнили две фигуры, неподвижно сидевшие у окна за столом рука об руку. Словно с насмешкой наблюдая за реакцией вошедших гостей. Светловолосая женщина в старомодном красном платье в цветочек, а рядом широкоплечий мужчина в Генкином охотничьем комбинезоне и шляпе. Выглядели они совершенно, как живые. Но это были обычные манекены. Куклы деревянные.

По факту смерти отшельника Геннадия уголовное дело не возбуждали. Привезённый Георгием на квадроцикле участковый выписал отказное постановление. Для него картина была ясная – мужик свихнулся и наложил на себя руки.

На то обстоятельство, что рядом с висящим под потолком Генкой не оказалось табурета или другого подобного возвышения, просто закрыл глаза...

16.01.2020

Во деревне то было, в Ольховке...

Фото автора

Когда я отправился отдавать очередной долг Родине – служить срочную в рядах Советской Армии, на пересыльном пункте познакомился с Олегом, таким же новобранцем, как сам. Мы были земляками. К тому же, попали в одну команду. А потом и в одну «учебку».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.